

Вернувшись с прогулки, Лю Чанган обнаружил на своем мобильном телефоне полученное в его отсутствие текстовое сообщение.

Это сообщение было от моей одноклассницы Ань Нуань.

Ань Нуань — семнадцатилетняя девушка высокого роста. В таких южных краях, как Джунша, редко встретишь девушку ростом выше 1.7 метров. Поэтому Ань Нуань очень приковывает взгляды в школе. Не говоря уже о том, что она капитан и главная ударная сила школьной волейбольной команды.

Вопреки мнению большинства, считающих девушек-спортсменок мужеподобными с крепкими телами, Ань Нуань в старшей школе при университете Сёнан известна как Эди Бокова Сабина.

Сабина — очень популярная во всем мире волейболистка. Ань Нуань тоже волейболистка, но поскольку она не участвует в международных соревнованиях, ее популярность не столь велика. У нее очень много поклонников в социальных сетях. Она из Сёнан — очень популярная волейболистка из школы при университете.

У Лю Чангана и Ань Нуань хорошие отношения. Они три года сидели за одной партой в одном классе. К тому же, Ань Нуань действительно хорошенькая. Даже если Лю Чанган считает, что между пинк и черепом существует лишь тонкая грань, такая редко встречающаяся красавица, как Ань Нуань, все равно ему приятна для глаз.

Ты завтра придешь на занятия?

Приду.

Лю Чанган ответил на сообщение, включил телевизор и какое-то время смотрел развлекательное шоу. Ему стало немного скучно. В конце концов, на его остроумие, продиктованное редким отождествлением с образом звезды, не нашлось отклика во многих шутках.

Переключился на новостную программу, там показывали день рождения старого революционера. От деяний этого поколения осталось не так уж и много.

Новости были очень короткими, но в них называли всех, кого следовало, что дало понять людям, что этих пожилых людей все еще уважают и их мнение имеет большой вес.

Просто люди быстро забывают. Кроме как во время учебы, когда они постепенно входят в общество, начинают работать и сталкиваются с жизненными трудностями. Много бесполезных для текущей работы и жизни знаний канут в Лету, включая историю, которую не следует забывать, и людей, которых не следует забывать.

Лю Чанган расстелил бумагу, взял кисть и написал: «Бессмертный погладил меня по голове и завязал мои волосы, чтобы получить бессмертие».

Лю Чанган все еще очень доволен своим почерком. У него нет особых талантов к каллиграфии. Просто если больше практиковаться, то почерк в конце концов не будет таким уж некрасивым. А если усердствовать больше обычного, то с практикой он станет хорош.

Малыш Лю, пошли играть в маджонг.

Хорошо.

Кто-то кричал за дверью. Днем в Джунша, после еды, всегда приходит время для маджонга. На каждой улице и в каждом переулке много залов для игры в маджонг, а в некоторых более старых микрорайонах есть еще больше маленьких залов.

В Джунша популярный маджонг называется чжуаньчжуань-маджонг. Играть в ничью можно, а съедать кости других игроков нельзя. Брать фрагменты чужой комбинации можно, а свои трогать самому нельзя. Если допустишь ошибку, тебя выбывают, и место занимает другой игрок.

Люди, которые здесь играют в маджонг — все пожилые. Ставка за одну попытку — 1 юань, а каждого игрока за сделанный ход поощряют 2 юанями. Одним словом, игра совсем мелкая. Начиная с десяти лет назад, обычным достижением в маджонге стало вот такое вот мелкое. В мире пожилых людей, кажется, время тоже замедлилось и не подвержено влиянию внешней экономики и цен. В конце концов, это всего лишь развлечение.

Малыш Лю, пожалуйста, не будь смешным.

Не бойся, не бойся. Я был намного лучше, когда был в его возрасте, и сейчас становлюсь только сильнее.

Старый хрыч, в молодости ты даже штаны надеть не мог, а все уже в маджонг играл!

Люй Чанъань неторопливо сел и стал играть в карты. Старики не спеша играли в маджонг. Медленно брали карты, размышляли, потом ещё немного брали, неуверенно смотрели на карты, которые выложила предыдущая семья, снова размышляли, затем откладывали карты, смотрели на свои, потом на те, что были на столе, опять размышляли, брали карты обратно, смотрели на них, неторопливо откладывали, затем тщательно раскладывали свои, вновь смотрели на карты на столе, над одной из которых немного раздумывали, снова перебирали, в конце концов выкладывали другую карту, нервно наблюдали за эмоциями других, потом с лёгким беспокойством отпускали руки, никто не жульничал, вот тогда наступало спокойствие, без хлопшек.

У молодых, вероятно, нет такого терпения играть в маджонг со стариками, и только Люй

Чанъань мог быть таким невозмутимым и спокойным, словно сам был одним из них, синхронно совершая все их действия, медленно и неторопливо.

Отыграв весь вечер, Люй Чанъань выиграл 20 юаней, чем сильно рассердил одного из стариков. Тот бормотал, что Люй Чанъань за этот год выиграл у него по меньшей мере 50 юаней. Он снова и снова пересчитывал карты, которые выиграл у него Люй Чанъань, и вытирал пену, которая вытекала у него из угла рта, забыв, что хотел сказать. В конце концов, он лишь злобно взглянул на Люй Чанъаня и пообещал в следующий раз взять реванш, обязательно выиграть штаны Люй Чанъаня.

В наше время кто будет ходить в штанах? Ломбарды принимают только то, что можно продать, улыбнулся Люй Чанъань.

Когда утром Люй Чанъань проснулся, слабый утренний свет не мог осветить всю его комнату. Люй Чанъань, как и обычно, встал вовремя и вышел на пробежку.

Когда он проходил мимо торгового центра Baolong, то издали увидел девушку по имени Чжу Цзюньтан, которая держала на поводке чёрного ротвейлера и праздно оглядывалась. Люй Чанъань думал сменить свой привычный маршрут пробежек.

Вернувшись домой и позавтракав, Люй Чанъань свернул написанную вчера вечером каллиграфию, положил её в тубус и отправил экспресс-доставкой, а затем пошёл в школу.

Люй Чанъань учился в средней школе, примыкающей к университету Сяннань. Это была ключевая средняя школа национального значения, находившаяся в прямом подчинении у департамента образования провинции Сяннань. У школы был сильный преподавательский состав, высокая успеваемость и репутация, а также строгие правила. Таким людям, как Люй Чанъань, удаётся уходить от наказания, лишь потому, что у них есть двести юаней. Нечасто можно целый день пропускать школу.

У школьных ворот стоял классный руководитель Хуан Шань, казалось, он ждал только его.

Ты сказал, что пропустил вчерашние занятия, чтобы заработать всего две сотни юаней? – Хуан Шань недоверчиво посмотрел на Люй Чанъаня. – Ты что-то не понимаешь в расстановке приоритетов? Две сотни поважнее, чем вступительные экзамены в университет, которые имеют значение для всей жизни?»

Если бы дело не происходило во втором семестре последнего года обучения, если бы вступительные экзамены в вузы не были буквально не за горами, Хуан Шань обязательно бы заставил его десять раз переписать школьные правила.

Он объяснял, что ему кто-то дал двести юаней за работу? А по сравнению с вступительными экзаменами в вузы, которые имеют значение для всей жизни, разве две сотни значат что-нибудь?

Две сотни – это большие деньги, а тем временем я дома буду проходить материал и решать задачи. – Виновато сказал Люй Чанъань.

Хуан Шань знал о семейном положении Люй Чанъаня. Принимая во внимание то, что он всегда был непоседливым и определённо не примерным учеником, оценки у него были довольно хорошими. Хуан Шань не стал с ним ничего выяснять. Сейчас в школе уделяют повышенное внимание психологическому состоянию и физическому здоровью выпускников, готовящихся к экзаменам, а также не так строго относятся к их условиям и лечению, как в первом и втором классах средней школы, чтобы не усиливать стресс и негативные эмоции учащихся.

Несмотря на то, что это элитная средняя школа в южной Хунани, преподаватели и уровень приема в несколько ключевых средних школ Цзюньша почти такие же, как в нашей школе, а то и лучше. Результаты выпускных экзаменов в этом году для школы также весьма напряженные.

Единственное, что имеет значение, – это уровень приема на вступительные экзамены в вузы. Уровень приема в престижные учебные заведения как в стране, так и за рубежом, определяет все. Поскольку приближается время вступительных экзаменов, Хуан Шань не собирается слишком много спорить со студентами такими, как Лю Чанган, которые могут повысить уровень приема в престижные вузы.

<http://tl.rulate.ru/book/106272/3785268>